

УДК 373.2:94«1917–1924»(476.5)

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ 1917–1924 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

*канд. пед. наук, доц. Е.Н. БУСЕЛ-КУЧИНСКАЯ
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)*

Рассматриваются вопросы становления советской системы дошкольного образования Витебской губернии в первые годы советской власти, материальное состояние и кадровое обеспечение учреждений для детей младенческого, раннего и дошкольного возраста. Органами охраны материнства и младенчества открывались дома матери и ребенка, дома младенца, приюты, ясли и т.п., а также организовывалась подготовка персонала среднего звена. Подотделы дошкольного воспитания курировали работу детских садов, очагов, площадок и домов для детей дошкольного возраста. Подготовка работников дошкольных учреждений осуществлялась на курсах, после 1921 г. – в педагогических техникумах.

***Ключевые слова:** Витебская губерния, российско-белорусское приграничье, дошкольное воспитание, дошкольное образование, охрана материнства и младенчества, профессиональное образование.*

Введение. На землях Беларуси дошкольное образование имеет относительно недавнюю историю. Его предпосылки складывались на протяжении XIX в. В 1808 г. в Витебске был открыт сиротский приют, где воспитывались дети дошкольного возраста. В конце XIX в. возникли «фребелевские» детские сады: по сохранившимся сведениям, впервые на землях Беларуси подобное заведение было учреждено в Витебске в 1887 г. В начале XX в. (до 1917 г.) в число заведений Витебской губернии, обеспечивающих призрение, воспитание и первоначальное обучение детей дошкольного возраста, входили детские приюты, сады, очаги, площадки, а также приговорительные училища, принадлежавшие частным лицам и общественным благотворительным организациям [1]. Бурный рост численности учреждений воспитания дошкольников происходит после 1917 г. Школа и педагогика сегодняшнего дня во многом унаследовали достижения советской эпохи, в т.ч. в области дошкольного образования. обстоятельный анализ развития дошкольного воспитания Белорусской ССР, начиная с 1921 г., представлен в комплексном исследовании Е.Г. Андреевой (1972, 1987). В современной науке вопросы воспитания дошкольников советского периода освещаются в публикациях и учебниках по истории дошкольной педагогики Л.Н. Воронцовской, Э.В. Захаровой, С.А. Козловой (Республика Беларусь), Т.М. Бабуновой, Л.Р. Болотиной, И.О. Карелиной, М.В. Суровой (Россия) и др. Изученные нами опубликованные источники свидетельствуют об отсутствии исследований, подробно освещающих вопросы состояния дошкольной воспитательной практики Витебской губернии советского периода, являвшейся до своего упразднения в 1924 г. преимущественно частью РСФСР. Это обусловило целесообразность нашего исследования: проанализировать становление советской системы дошкольного образования на землях российско-белорусского приграничья в 1917–1924 гг. (на материалах Витебской губернии). Для написания статьи использованы фонды Государственного архива Витебской области (далее – ГАВТО), а также материалы выступлений и съездов 1920-х гг. Методологическая основа исследования представлена принципами историзма, объективности, взаимосвязи исторического и логического. Реализованы логические методы исследования, а также методы историко-сравнительного и системно-комплексного анализа.

Основная часть. Период 1917–1924 гг. характеризуется не только масштабными преобразованиями во всех сферах общественно-политической жизни советского государства, частью которого являлась Витебская губерния, но и обострением негативных тенденций, развернувшихся на фоне гражданской войны, нестабильной социально-политической ситуации, финансовой системы и т.п. Кризисные явления социально-политического, экономического и продовольственного характера осложняли демографическую обстановку региона. В первые послереволюционные годы в Витебской губернии отмечалась высокая смертность среди новорожденных и детей, не достигших 3-х лет. По официальным сведениям, в 1918 г. в Витебске родилось 1819 детей, однако умерло 229 в возрасте до 1 года и 154 – до 3-х лет. Печальная статистика сохранялась в последующие годы [2, д. 744, л. 71]. Проблемы социальной сферы осложнялись ростом числа детей-сирот, беспризорников, «отказников» и «подкидышей». В 1917 г. при Народном комиссариате государственного призрения (с 1918 г. – Народный комиссариат социального обеспечения) были созданы подструктуры охраны матери и грудного ребенка. С 1921 г. работу отделов охраны материнства и младенчества курировало ведомство Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. Отделы охраны материнства и младенчества, созданные при Витебском губисполкоме, были призваны решить задачи обеспечения здоровья и благополучия трудящихся женщин и детей младенческого возраста, а также создания для

работающих матерей условий, облегчающих труд материнства и дающих возможность принимать участие в хозяйственной жизни страны без ущерба для ребенка. В этих целях беременным женщинам выдавались удостоверения об их правах и привилегиях (рис.) [2, д. 418, л. 9 об.], а также организовывались молочные кухни, дома матери и ребенка, дома младенца, ясли, приюты для грудных детей и детей до 3-летнего возраста и проч.

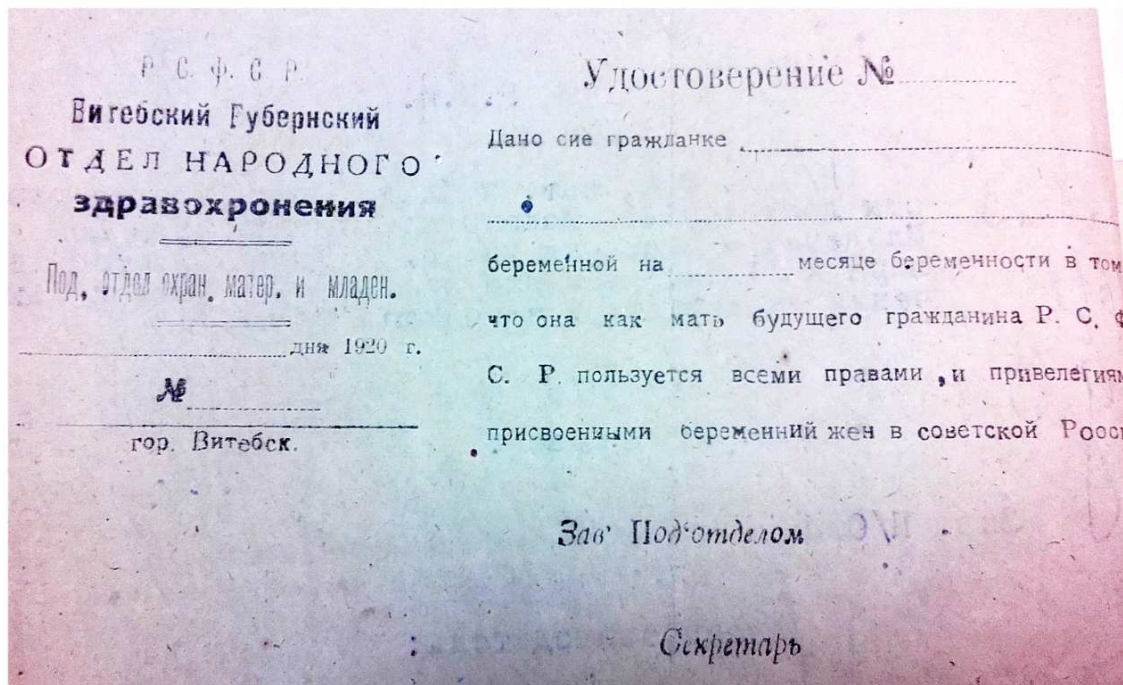

Рисунок. – Удостоверение беременной женщины

Одновременно под лозунгами социального воспитания и «общественного спасения» детей и сирот Народным комиссариатом просвещения учреждались дошкольные детские дома, коммуны, площадки, очаги, сады и т.п. Последние рассматривались в качестве «коммунистических рассадников, направляющих новое поколение с самого доступного воздействию воспитания возраста на путь новой жизни» [3, с. 18]. 20 ноября 1917 г. в РСФСР была принята «Декларация по дошкольному воспитанию», обеспечивавшая бесплатное образование и воспитание детей дошкольного возраста. Без развития общественного дошкольного воспитания строительство советской школы не представлялось возможным, что подтверждал знаменитый декрет «О единой трудовой школе РСФСР» (1918), положения которого обосновывали тесную преемственность между ступенями дошкольного и школьного образования. Дальнейшее развитие общественного воспитания дошкольников регламентировалось «Инструкцией по ведению очага и детского сада» (1919), «Руководством по ведению очага и детского сада» (1920), а также обсуждалось на I, II и III Всероссийских съездах по дошкольному воспитанию (1919, 1921, 1924). В 1918 г. при отделе народного образования Витебского губисполкома был создан дошкольный подотдел, с 1919 г. – подотдел дошкольного воспитания) [4, оп. 1].

В первые послереволюционные годы в Витебской губернии значительно возросло количество государственных учреждений для детей младенческого, раннего и дошкольного возраста [4, д. 25–26], [5, д. 35, л. 26; д. 116, л. 1]. По сохранившимся сведениям, в 1921 г. в регионе насчитывалось 9 учреждений «закрытого призрения» и 5 яслей («полузакрытого призрения») подотдела охраны материнства и младенчества [2, д. 419, л. 3]. Велась работа по открытию 11 полевых яслей в уездах. В том же году на Витебщине имелось 111 детских садов и 44 детских дома [2, д. 413, л. 20]. В числе последних – дома для голодающих детей Поволжья, где воспитывались дети дошкольного возраста. В 1921 г. в Витебском уезде таких домов было 2. В 1923 г. сохранились сведения о 3-х домах для детей Поволжья – в Сенненском уезде (1) и Городке (2) [5, д. 124, л. 99; д. 222, л. 152].

Становление советской сети учреждений для младенцев и дошкольников осложнялось сокращением бюджетных средств на нужды образования и государственного призрения [6, с. 3–5], [2, д. 420, л. 25; д. 573, л. 94; д. 744, л. 22, 176]. Снятие учреждений охраны материнства и младенчества с госснабжения

и перевод их на местные средства в 1922 г. привели к тому, что к 1923 г. в Витебской губернии количество этих учреждений сократилось почти вдвое. Например, в Витебске из 7 таких учреждений, отмеченных ранее, остались дом младенца, дом ребенка, а также ясли при фабрике «Двина» и объединенные ясли имени Самойловой [2, д. 574, л. 28; д. 744, л. 176].

Материально-хозяйственная сторона исследуемого вопроса осложнялась проблемами продовольственного характера. На базе учреждений государственного призрения и дошкольного воспитания дети получали скудную пищу и, по мере возможностей, снабжались одеждой и обувью [5, д. 40, л. 5 – 7 об.]. Но даже в относительно «успешном» 1921 г. среди нужд учреждений охраны материнства и младенчества Витебской губернии перечислялись недостаток продуктов питания, предметов ухода за детьми, медикаментов и верхней одежды [2, д. 419, л. 3]. Под детские сады отводились хозяйственные постройки, реквизируемые квартиры, разграбленные помещичьи дома. В фондах ГАВТО сохранилось описание Митковского детского сада Витебского уезда, открытого в бывшем барском доме: «Внешний вид [сада] жуток. Стекла в окнах выбиты, внутри грязь, оборванные обои, паутина, солома. Какие-то скамейки, поломанная мебель» [5, д. 116, л. 4]. Повсеместно отмечалось отсутствие учебных пособий, игрушек, развивающего материала, мебели и т.п. Скудное питание обычно состояло из хлеба с кипятком и «постной» каши [5, д. 21, л. 95]. Из-за перебоев с отоплением (дровами) дошкольные учреждения нередко закрывались на зимний период [4, д. 28], [5, д. 116, л. 3а].

В отчетах заведующих дошкольной секцией 1920–1921 гг. также отмечалось о формальном существовании детских садов: «Детский сад в том положении, в каком он находится в настоящее время, не есть учреждение, в коем возможно воспитать ребенка и подготовить для дальнейшего посещения школы, а есть то здание, в котором содержатся дети для того только, чтобы получить кусок хлеба...но не получить никакого воспитания...» [5, д. 35, л. 26], [5, д. 116, л. 1]. В условиях финансового кризиса заработная плата работников дошкольных учреждений выплачивалась нерегулярно. Рабочие места, организованные в сельской местности, на что, прежде всего, обращалось внимание советской власти, не предполагали благоустроенного жилья для проживания персонала. Красноречивым примером служат сведения о сестрах Шалберовых, которые, «происходя из горожан», оказались совершенно неподготовленными к работе в условиях сельского быта. Сестрам, одна из которых за время работы родила ребенка, предоставили обветшалую грязную квартиру и около 3-х месяцев не платили жалованье. За неимением средств зимой они вынуждены были «щеголять в лаптях и летних туфлях». Только поддержка со стороны сельчан помогла руководительницам не умереть от голода [5, д. 116, 3а].

Материалы, хранящиеся в ГАВТО, свидетельствуют о фактах кражи и расхитительства, имевших место в заведениях государственного призрения [2], и недобросовестном исполнении руководством дошкольного воспитания своих должностных обязанностей. Например, школьным инструктором Д. Василевским рассматривалась жалоба со стороны родительского комитета по отношению к одной из руководительниц детского сада Витебского уезда Шездиковой, которой предъявлялись претензии относительно «способа ведения хозяйственной части». Василевский, не заставший руководительницу на рабочем месте в течение двух суток, опросил местных жителей и подготовил соответствующий доклад. Выяснилось, что Шездикова занималась приписками – в сад были записаны все дети дошкольного возраста волости, но фактическое число посещающих было значительно меньше. Руководительница часто и подолгу отсутствовала на рабочем месте. Отмечались недостатки продуктов питания, отпускаемых детям-дошкольникам. Документы зафиксировали вопиющее проявление бесхозяйственности: «Полученное из Упродкома 7 пудов мяса испортилось и им кормили детей, пока они ели, а затем его выбросили без составления акта о негодности...». Занятия с детьми не проводились – дошкольники были предоставлены сами себе. Наконец, выяснилось, что в одном помещении с детьми около недели находился поросенок, отчего, как было написано в документе, «образовалась невыносимая вонь» [5, д. 35, л. 4]. Вследствие разбирательства Шездикова была отстранена от занимаемой должности.

Безразличное и даже враждебное отношение населения отягощало работу сети учреждений для младенцев и дошкольников. Несмотря на то, что в первые годы советской власти среди одиноких родителей было много желающих определить своих детей в дома государственного призрения, о чем свидетельствуют документы [2, д. 236], учреждения охраны материнства и младенчества населением воспринимались как «лишние и никому не нужные» [2, д. 573, л. 138]. Повсеместно отмечались «агрессивность и недоверчивость социальной среды», «агитация против детских садов» и «ненормальность условий» их существования [5, д. 4; д. 35, л. 23 об.]. Созданные после 1919 г. женотделы занимались пропагандой новых форм государственного устройства детей работающих матерей, а также проводили активную разъяснительную работу среди женщин [2, д. 744, л. 205–206]. Такая же работа среди родителей велась руководительницами детских садов (очагов). Из лиц родительского актива избирались члены родительских комитетов. Периодически устраивались собрания, на повестке дня которых было принятие насущных решений того времени: «об освобождении помещения, занимаемого гражданином... необходимого для детского сада», «каждый родитель,

имеющий лошадь, должен привезти по возу дров» и т.п. В качестве мер пропаганды на базе детских садов организовывались лектории и курсы ручного труда для взрослых [5, д. 35, л. 10–17, 23].

Не менее острыми представлялись вопросы кадрового обеспечения. С целью устранения недостатка персонала среднего звена для заведений органов охраны материнства и младенчества в Витебске устраивались курсы сестер по уходу за детьми раннего возраста. Первые были организованы в ноябре 1919 г. и длились 4 недели; следующие – в феврале и ноябре 1920 г. и уже продолжались 3 и 4,5 месяца; наконец, организованные в июле 1922 г. курсы были вновь сокращены до 2 месяцев. Значительная часть курсисток не смогла их окончить – из 25 принятых в 1919 г. окончено 12, а в 1922 г. из 18 зачисленных удостоверение об окончании получило только 6. Программа курсов была довольно бедной и включала исключительно дисциплины медицинского профиля – анатомию, физиологию, гигиену и уход за ребенком, вскармливание ребенка и понятие о молочной кухне, гигиену беременности и послеродового периода. Отмечалось, что «для группы, окончившей курс и направленной для работы по грудному возрасту, подготовка оказалась вполне достаточной и далеко не достаточной в работе с детьми от 1 до 3-х лет» [2, д. 573, л. 115–115 об., 118 об.].

С 1921 г. организовывалась подготовка сестер-воспитательниц. От сестры-воспитательницы требовалось «призвание к данному роду деятельности, наличие основательных специальных знаний и идейной убежденности». Обращалось внимание на нравственную сторону ее характера и добросовестность. В соответствии с программой, предложенной на Всероссийском совещании заведующих губернскими подотделами охраны материнства и младенчества, курс разделялся на 3 семестра: 1) общеобразовательный и подготовительный для прохождения последующих специальных теоретических предметов; 2) преимущественно теоретический; 3) посвященный большей частью практическим знаниям. На курсах изучались дисциплины медицинского профиля (анатомия и физиология человека, гигиена, понятие о бактериологии и общей патологии, анатомо-физиологические особенности грудного ребенка и уход за ним, патология раннего возраста и уход за больным ребенком, анатомо-физиологические особенности женского организма, гигиена материнства и т.п.), история охраны материнства и младенчества в связи с рабочим движением, а также психологическое развитие и воспитание ребенка от 0 до 3-х лет. Обучение на курсах предполагалось не менее полугодом. На курсы принимались лица, владевшие навыками письменной речи и знавшие 4 правила арифметики [2, д. 418, л. 54, 61–62]. В 1921 г. курсы сестер-воспитательниц были организованы в Москве, куда, предположительно, были направлены делегатки из Витебской губернии [2, д. 418, л. 101]. В том же году в Витебской губернии были организованы 6-месячные курсы по подготовке персонала для учреждений охраны материнства и младенчества, проведены 6-недельные курсы для подготовки персонала по организации полевых яслей и курсы для патронажных сестер [2, д. 419, л. 8–10]. К сожалению, к 1923 г. было значительно сокращено государственное финансирование профессиональных школ данного профиля и они, находясь в бедственном положении, не могли осуществить очередной набор слушательниц [4, д. 29а, л. 28].

Несмотря на материально-финансовые трудности, описанные нами, темпы открытия учреждений дошкольного воспитания не снижались [5, д. 124, л. 113], что сильнее обостряло проблему кадрового вопроса. На I Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию педагогом Е.И. Тихеевой была выдвинута идея о том, что работниками дошкольных учреждений должны быть лица с высшим образованием, подготовленные в специальных педагогических заведениях с курсом обучения 4 года. Однако педагог допускала, что реалии вынудят прибегнуть к краткосрочным курсам длительностью не менее 12 месяцев. Для пропаганды идей дошкольного воспитания допускались более короткие курсы [7, с. 206–208]. На заседании Коллегии главпрофобра РСФСР от 5 августа 1921 г. была принята схема педагогического образования. В соответствии с ней подготовка работников дошкольных учреждений осуществлялась: а) на краткосрочных курсах, включавших курсы педагогических практикантов (срок обучения – 6–12 месяцев) и педагогических курсах (срок обучения – до 2 лет); б) в постоянных учебных заведениях среднего типа (педтехникумах со сроком обучения 4 года); в) на базе постоянных учебных заведений высшего типа – практических институтах народного образования, педагогических факультетах или пед-институтах (срок обучения – 4 года) [5, д. 127, л. 42]. Согласно данным об учебных заведениях Витебской губернии по подготовке педагогических кадров, к 1921 г. в Витебске функционировал педагогический вуз – Институт народного образования (с 1922 г. – Практический институт народного образования), который готовил преимущественно учителей-предметников для школ I и II ступеней. По всей вероятности, подготовка работников дошкольных учреждений осуществлялась на базе педагогических 12-месячных постоянных и 10-месячных курсов. В 1920 г. 10-месячные русские и 10-месячные губернские еврейские педагогических курсы находились в Витебске. В уездах годичные постоянные педагогические курсы действовали в Городке, Полоцке, Невеле, Себеже, Велиже и Сенно, 10-месячные – в Себеже, Полоцке, Велиже и Сураже (последние были закрыты в конце 1920 г.) [4, д. 31, л. 18, 60].

Как и предполагала Е.И. Тихеева, в 1920-е гг. наметилась тенденция сокращения продолжительности обучения по подготовке кадров дошкольного образования. В 1920 г. в Витебске были организованы Губернские 6-месячные курсы по дошкольному воспитанию, рассчитанные на 60 человек [5, д. 33, л. 9]. Однако в следующем 1921 г. обучение на курсах, куда были зачислены 64 слушательницы, было сокращено до 3-х месяцев – с 15 марта по 20 июня. Причем программа была довольно интенсивной и включала анатомию и физиологию, физическое воспитание и гигиену детского возраста, психологию детства и педагогическую психологию, историю педагогического учения, введение ребенка в мир природы, ручной труд, детское творчество, ведение детского сада, обучение детей грамоте, счету, «рассказыванию», развитие речи и ее дефекты, психопатологию и дефектность детского возраста и др. В полной мере освоить программу курсов смогло только 19 слушательниц, которые были «незамедлительно трудоустроены» в детские сады и на детские площадки [5, д. 120, л. 23, 76, 105, 126, 157, 336]. Практически одновременно 10 апреля 1921 г. в Витебске открылись курсы по подготовке руководительниц школьных и дошкольных площадок, обучение на которых было сокращено вовсе до 6 недель. А с 1 ноября 1921 г. в м. Яновичи Витебского уезда было решено открыть курсы педагогических практикантов [5, д. 127, л. 10, 40].

После 1921 г. произошла очередная реорганизация педагогических учебных заведений: на базе годичных курсов Витебской губернии были созданы педтехникумы. В 1922 г. в регионе имелись Витебский русский (в том же году был закрыт), Витебский еврейский, Полоцкий, Велижский, Невельский, Городокский и Оршанский педтехникумы, а также Сенненские педагогические курсы [4, д. 29а, л. 34, 89].

Меры по повышению квалификации работников дошкольных учреждений предпринимались и в других направлениях. При городских садах открывались кружки по дошкольному образованию. Известно, что в 1920 г. подобная форма была организована на базе I еврейского детского сада Витебска. Участницы кружка обсуждали «злободневные» вопросы организации работы дошкольных учреждений, в числе которых – недостаток подготовленного персонала, «перегруженность» (на 87 детей сада приходилось всего 2 воспитательницы), невозможность осуществления эстетического воспитания ввиду отсутствия требуемых пособий и инструментов и т.п. Методическая секция вырабатывала конкретные рекомендации по поводу «ограждения детей от вредного влияния окружающей жизни» и плана наблюдения за ребенком, дисциплины и «борьбы с детской ленью», детской индивидуальности и дефективности. В 1920-е гг. регулярно устраивались дошкольные съезды, съезды руководительниц детских садов и конференции, разрабатывавшие вопросы организационно-методического характера. Так, на одном из съездов 1921 г. в Витебске обсуждалось содержание единой для всех садов губернии программы, предусматривающей физическое и моральное воспитание, «возбуждение в детях интереса к природе», развитие речи, обучение счету и письму, ручному труду, пению и музыке [5, д. 40, л. 2], [5, д. 116, л. 1].

Заключение. Советская система дошкольного образования на этапе становления представляла сеть учреждений, подведомственных различным структурам государственной власти. Отделы охраны матери и грудного ребенка (1917), впоследствии – охраны материнства и младенчества (1918), подведомственные Народному комиссариату государственного призрения (1917), Народному комиссариату социального обеспечения (1918) и Народному комиссариату здравоохранения РСФСР (1921), курировали работу учреждений, где содержались дети от рождения до 3-летнего возраста (дома младенца, дома ребенка, ясли, полевые ясли и т.п.). Подотделы дошкольного воспитания, созданные при Народном комиссариате просвещения РСФСР (1917), обеспечивали деятельность детских садов, очагов, приютов, площадок, дошкольных детских домов и т.п.

Основными проблемами учреждений для детей младенческого, раннего и дошкольного возраста были недостаток финансирования, отсутствие должной материально-технической и учебно-методической базы, а также недобросовестное выполнение работниками своих должностных обязанностей, безразличное и даже враждебное отношение населения к новым формам государственного устройства детей. Остро стояла проблема кадрового обеспечения.

Наиболее популярными формами профессионального образования были краткосрочные курсы, которые готовили персонал среднего звена. Начиная с 1919 г., по Витебской губернии организовывались курсы сестер по уходу за детьми раннего возраста, курсы сестер-воспитательниц, курсы для подготовки персонала по организации полевых яслей и курсы для патронажных сестер, обучение на которых варьировалось от 6 недель до 6 месяцев. Недостаток государственного финансирования привел к сокращению в 1923 г. учреждений органов охраны материнства и младенчества и соответствующих профессиональных школ.

До 1920 г. на территории региона подготовка работников дошкольных учреждений осуществлялась преимущественно на базе педагогических годичных постоянных и 10-месячных курсов, которые имелись в губернском и большинстве уездных городов. В 1920–1921 гг. основной упор был сделан на

организацию краткосрочных курсов, продолжительность обучения на которых была сокращена до 6 недель. После 1921 г. годовые курсы были реорганизованы в педагогические техникумы. Одновременно открывались кружки по дошкольному образованию, регулярно устраивались съезды и конференции, которые в той или иной мере способствовали повышению квалификации работников учреждений дошкольного воспитания. Вопреки кризису финансирования, темпы открытия дошкольных заведений в губернии не снижались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусел, Е.Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века : моногр. / Е.Н. Бусел. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 171 с.
2. ГАВТО. – Ф. 64. Отдел народного здравоохранения исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губздравотдел). Оп. 1. Д. 236, 413, 418, 419, 420, 573, 744.
3. Бусел-Кучинская, Е.Н. Основные направления строительства советской школы на белорусских землях в 1917–1924 гг. (по материалам Витебской губернии) / Е.Н. Бусел-Кучинская // Весці БДПУ. – 2017. – № 4. – С. 17–21.
4. ГАВТО. – Ф. 246. Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губоно). Оп. 1. Д. 5, 28, 31.
5. ГАВТО. – Ф. 221. Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский уоно), г. Витебск Витебской губернии РСФСР. Оп. 1. Д. 4, 21, 33, 35, 40, 116, 120, 124, 127, 222.
6. Ходоровский, И. На фронте просвещения. Статьи и речи / И. Ходоровский. – М.–Л. : Гос. изд-во, 1926. – 176 с.
7. Первый всероссийский съезд по дошкольному воспитанию : доклады, протоколы, резолюции. – М. : Гос. изд-во, 1921. – [224] с.

Поступила 23.03.2018

**THE ESTABLISHMENT OF THE SOVIET SYSTEM OF PRESCHOOL EDUCATION
IN LANDS OF RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER 1917–1924
(ON MATERIALS OF VITEBSK REGION)**

E. BUSEL-KUCHYNSKAYA

The article deals with the development of the Soviet system of pre-school education in the Vitebsk province in the first years of the Soviet regime, the material condition and staffing of institutions for children of infant, early and preschool age. Maternal and infant health authorities opened mother and child's homes, infant homes, shelters, nurseries, etc., and also organized the training of mid-level personnel. The pre-school education departments supervised the work of kindergartens, foci, sites and homes for preschool children. Training of workers in pre-school institutions was carried out at courses, after 1921 - in pedagogical technical schools.

Keywords: *Vitebsk region, Russian-Belarusian frontier, preschool education, protection of motherhood and infancy, vocational education.*